

651. Признание ошибки

Пока Цзо И отсутствовал несколько дней, ничего плохого дома не случилось.

Сегодня вечером в родовом коттедже присутствовали Баор, Гу Юньси, Фан Юнхэ, Чэнь Вань и Цици. Хотя Цзо И вернулся неожиданно, все к этому уже привыкли. Ужин прошёл в уютной, оживлённой атмосфере.

После ужина Чэнь Вань отправилась к себе домой. Цзо И поднялся наверх, с удовольствием принял горячую ванну, после чего улёгся в кресле в рабочем кабинете, освободил мозг от суетных мыслей и закрыл глаза.

Это давно вошло у него в привычку. В прошлом после каждого сражения, даже если силы совсем не истощились, он всегда медитировал и расслаблял нервы, не давая негативным эмоциям повлиять на его душу и сознание.

Быть не стороне света вовсе не означает изолированность от тьмы. Пока есть человеческие страсти и чувства, всегда есть вероятность заразиться тьмой.

Многие рыцари, принадлежавшие к лагерю добра, из-за этого пали.

Поэтому Цзо И уже давно возвёл собственный волевой барьер и научился избавляться от отрицательных эмоций.

Например, при уничтожении клана Бай ему не пришлось расходовать все силы, ему не было нанесено ни малейшего урона, тем не менее увиденное в подземном дворце в усадьбе рода Бай все равно неизбежно всколыхнуло его душу.

Не прошло много времени, как Цзо И обрёл душевный покой, в сердце не осталось ни капли тьмы.

Дом и впрямь лучшая гавань души.

«Папа».

В этот момент из дверного проёма робко высунулась голова девочки.

Цзо И встал, с любопытством спросив: «Что такое, золотце?»

Баор, заведя руки за спину, подошла поближе и, заикаясь, промолвила: «Я, я кое-что расскажу папе. Папа не будет сердиться?»

Цзо И улыбнулся: «Что ты хочешь рассказать?»

«Гм...»

Баор кусала губы: «Это про Сяо Ин».

Оказывается, после того как Цзо И покинул Ханчжоу, отправившись в Куньмин, малышка-грифон начала резко расти.

Всего за несколько дней её тело увеличилось в несколько раз. Длина расправленных крыльев составляла более 4 метров, притом она ещё больше оживилась, даже стала слегка нервной и озлобленной.

И не очень слушалась Баор.

Как итог, она попортила немало мебели, ещё и не раз подралась с Тайком, чем вызвала немало шумихи дома.

Фан Юнхэ была встревожена.

К счастью, такая ситуация продолжалась недолго. С позавчерашнего дня Сяо Ин вернулась в нормальное состояние, снова стала кроткой и послушной.

А столь резкие изменения в грифоне были в основном связаны с тем, что Баор скормила ей чрезмерно много демонического мяса.

Перед отъездом Цзо И оставил немало демонической говядины, которая предназначалась для Тайка и Сяо Ин.

В мясе содержалась обильная энергия. Эта еда служила наилучшим кормом для магических зверей. Сяо Ин, как и Тайку, очень нравилась говядина. Впоследствии Баор, души не чаявшая в Сяо Ин, стала давать ей всё больше и больше мяса.

Когда девочка поняла, что случилось, ситуацию уже невозможно было взять под контроль.

Из-за этого она испытывала угрызения совести и поэтому сейчас явилась к Цзо И, чтобы признать свою ошибку.

Потому что ранее Цзо И предупреждал её, что нельзя скармливать грифону слишком много мяса. Она же, наоборот, не послушалась его.

А мама говорила, что тот, кто признаёт свои ошибки, хороший ребёнок.

Цзо И, выслушав, не знал, то ли плакать, то ли смеяться. Он невольно погладил девочку по лицу: «А где сейчас Сяо Ин?»

Он только теперь вспомнил, что нигде не видел грифона.

«Я отправила её к Драгоценному Древу...»

Баор тоскливо говорила: «Она так быстро выросла!»

В дом грифон больше не помещался.

«Ничего страшного».

Цзо И утешил: «Она бы все равно рано или поздно выросла».

Грифон из Дикого мира отличался от Тайка. Последний должен будет стать существом легендарного ранга. Между двумя зверями была большая разница в силе.

Поэтому Тайк мог съесть много демонической говядины, а у малышки-грифона от большого количества мяса могли возникнуть проблемы.

Вообще-то ей и так крупно повезло, что её здоровье не испортилось.

«Ладно».

Цзо И сказал: «Главное, что ничего плохого не случилось. Папа прощает тебя. Впредь следи, сколько даёшь еды».

«Ага».

Баор снова заулыбалась: «Спасибо, папа».

Цзо И поцеловал её: «Иди поиграй с Цици».

Избавившись от камня на сердце, девочка радостно возвратилась к своей подружке.

Едва она ушла, как вошла Гу Юньси и тихо закрыла за собой дверь кабинета.

Она ласково прижалась к Цзо И, обняв его обеими руками за шею. Её ясные глаза были преисполнены нежности. Она заботливо спросила: «Всё ведь в порядке?»

«В порядке».

Цзо И, ощущая тепло в груди, тихо произнёс: «Всё уже позади».

Он вкратце рассказал Гу Юньси, что произошло в Куньмине, но опустил часть с общей могилой в подземном дворце.

Это было слишком отвратительное и порочное событие.

«Кстати».

Цзо И вытащил из пространственного кольца закалённый льдом меч: «Меч, что я пообещал тебе, уже готов».

Этим мечом он убил несколько десятков фехтовальщиков клана Бай и таким образом осуществил крещение меча, заодно удостоверился в качестве оружия.

Вдобавок, во время пребывания в Куньмине, Цзо И изготовил ножны.

Для этого были использованы драконьи кожа и кости.

«Ой!»

Гу Юньси восторженно подпрыгнула и взяла меч: «Спасибо».

Цзо И нахмурился: «Спасибо кто?»

Гу Юньси закатила глаза: «Спасибо, муж!»

Цзо И хихикнул.

Гу Юньси нетерпеливо извлекла меч из ножен.

Дзинь!

Внезапно раздался приятный звон металла. В глаза сразу бросился ослепительный блеск клинка, от которого распространялся холод.

Гу Юньси тотчас поразилась.

Она знала, что меч, который изготавливал для неё Цзо И, точно не будет посредственной вещью, но не ожидала, что меч окажется настолько незаурядным!

Несмотря на простую форму и отсутствие пёстрых украшений, меч в глазах Гу Юньси походил на красавицу не от мира сего, независимую, бескорыстную, со скрытыми талантами.

Гу Юньси мгновенно влюбилась в меч.

Она машинально спросила: «У этого меча есть название?»

«Есть».

Цзо И утвердительно ответил: «Закалённый льдом».

«Закалённый льдом».

Гу Юньси повторила за Цзо И и почувствовала ещё большую привязанность к оружию: «Закалённый льдом меч – красивое название».

Она снова задала вопрос: «Он, должно быть, очень дорогой?»

Цзо И рассмеялся: «Каким бы дорогим он ни был, ты куда дороже».

На милом личике Гу Юньси моментально всплыл стыдливый румянец.

Несмотря на то, что Цзо И был её первой любовью, несмотря на то, что они превосходно друг друга знали и у них была пятилетняя дочь, и несмотря на то, что она сама была женщиной под 30 лет, однако искренние, чувственные слова Цзо И по-прежнему опьянили её, точно двое людей только-только начали встречаться.

Цзо И взял её за руку.

Он не врал.

В его сердце никакой закалённый льдом меч, пусть даже стоило бы это оружие в сотни раз дороже, не шёл ни в какое сравнение с любимыми людьми.

Это касалось как Баор, так и Гу Юньси.

Гу Юньси больше не могла контролировать себя. Она убрала меч обратно в ножны и немедленно отложила его на стол.

Затем крепко обняла Цзо И и одарила его страстным поцелуем.

Весь кабинет озарился любовью!

<http://tl.rulate.ru/book/27365/1065772>